

На правах рукописи

Иерей

Самков Михаил Викторович

**СОВРЕМЕННАЯ ТЕОРИЯ БИБЛЕЙСКОГО ПЕРЕВОДА:
ЦЕЛЕПОЛАГАНИЕ, ГЕРМЕНЕВТИКА, МЕТОДОЛОГИЯ**

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

кандидата богословия

Москва -2017

Работа выполнена на кафедре библеистики Религиозной организации – Духовной образовательной организации высшего образования Русской Православной Церкви «Общецерковная аспирантура и докторантура им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия».

Научный руководитель: Десницкий Андрей Сергеевич, доктор филологических наук, ведущий научный, сотрудник института Востоковедения РАН.

Официальные оппоненты: игумен Арсений (Соколов), доктор богословия, профессор кафедры библеистики ОЦАД, представитель Патриарха Московского и всея Руси при Патриархе Антиохии и всего Востока;

Сомов Алексей Борисович, Phd, кандидат философских наук, старший преподаватель Свято-Филаретовского православно-христианского института, сотрудник Института перевода Библии.

Ведущая организация: Санкт-Петербургская духовная академия

Защита состоится 24 ноября 2017 г. в 10.30 на заседании Кандидатского диссертационного совета Общецерковной аспирантуры и докторантуры им. святых Кирилла и Мефодия по адресу: Москва, ул. Пятницкая, д. 4/2, стр. 1.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке религиозной организации — духовная образовательная организация высшего образования Русской Православной Церкви «Общецерковная аспирантура и докторантура им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия» по адресу: 115035, Москва, ул. Пятницкая, д. 4/2, стр. 1 и на сайте <http://www.doctorantura.ru/ru/materials-kand-dissovet/applicants>.

Автореферат разослан « ___ » _____ 201__ г.

Ученый секретарь Кандидатского диссертационного совета

свящ. Димитрий Сафонов,
к.и.н., кандидат богословия

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

История христианства неразрывно связана с феноменом перевода. Независимо от того, лежит ли в основе новозаветных текстов некий письменный семитский оригинал, учение Иисуса Христа дошло до нас в форме перевода на греческий язык. Многочисленные переводы библейских текстов на языки различных народов стали не только инструментом миссии и средством распространения христианства, но во многих случаях сыграли культуuroобразующую роль. Перевод Библии не утратил своей актуальности и сегодня, свидетельством чего являются многочисленные новые версии, возникающие в настоящее время. В последние годы в Русской Православной Церкви также активно обсуждается вопрос о создании нового общецерковного перевода Библии на русский язык, а также на другие языки народов, проживающих на канонической территории Московского Патриархата¹.

Вопрос создания нового перевода Библии актуален и для жителей Республики Беларусь. Достаточно сказать, что за последние семь лет было издано несколько новых переводов Нового Завета на белорусский язык, подготовленных разными организациями. Особо следует отметить два проекта. Один из них осуществляется Библейской комиссией Белорусской Православной Церкви, которая в настоящий момент завершает перевод новозаветных текстов и в скором времени должна приступить к работе над переводом Ветхого Завета. В 2012 г. был начат проект по созданию нового

¹См., например, проект документа «Отношение Церкви к переводам библейских книг на языки русского и других народов, окормляемых Русской Православной Церковью»: «Опыт христианский церковей в других странах показывает, что переводы Писания на современный литературный язык – неотъемлемая часть диалога традиции и современности... На заседаниях Библейской группы Библейско-богословской комиссии <...> было признано своевременным начать работу над созданием нового общецерковного перевода Библии на русский язык...». В этом же документе было сказано и о необходимости новых переводов на языки других народов, населяющих каноническую территорию РПЦ: «<...> в паству Русской Православной Церкви входят носители украинского, белорусского и многих иных языков, среди которых и языки народов Российской Федерации. До сих пор Священное Писание было переведено далеко не на все эти языки, и основные усилия по подготовке переводов предпринимали до сих пор независимые организации, прежде всего, Институт перевода Библии; участие православных переводчиков и библеистов в этой работе остается в основном их личным делом. В целом можно только приветствовать создание таких переводов». Полный текст документа см. по ссылке: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1406492.html>.

перевода Библии на белорусский язык, в котором принимают участие представители как различных конфессий, так и светского сообщества. Перед участниками проекта, получившего название «Новая Беларуская Біблія» (НББ), поставлена амбициозная цель создания такого перевода, который бы мог приобрести статус общенационального. При этом новый перевод должен не заменить уже существующие конфессиональные переводы, но дополнить их. Автор настоящего диссертационного исследования является одним из участников данного проекта.

Потребность в создании новых переводов Библии заставляет нас в поисках надежного теоретического основания переводческой работы обратиться к современному переводоведению. Назрела необходимость как в осмыслении и рецепции, так и в практической реализации теоретических принципов, существующих в современной теории перевода. К сожалению, в русскоязычной среде до сих пор не было дано должной оценки достижениям переводоведения в целом и перспективам его использования в области библейского перевода. В настоящей работе прослеживается эволюция теории библейского перевода в контексте общей теории перевода, а также оцениваются перспективы взаимодействия современного переводоведения и библейского перевода. В центре исследования стоит функционалистский подход к переводу (теория скопоса), который подчеркивает взаимосвязь между функцией переводного текста (целеполаганием), ожиданиями аудитории (сформированными герменевтическими предпосылками) и методологией создания перевода.

Недостаточная разработанность вопросов библейского перевода в целом и перспектив использования теории скопоса при создании новых переводов определяет **новизну нашего исследования**. В русскоязычной академической среде были сделаны лишь первые шаги в описании современной теории перевода и стремлении понять, каковы перспективы ее взаимодействия с теорией перевода Библии (прежде всего, следует отметить

работы А.С. Десницкого). К сожалению, в большинстве переводческих проектов, реализуемых на канонических территориях РПЦ, идеи современного переводоведения либо не используются вовсе, либо используются в недостаточной степени.

Данное исследование ориентировано на переводческую практику, поэтому перед автором стояла цель показать перспективы использования функционалистского подхода к переводу Библии, разработав методологию создания нового перевода Библии на белорусский язык. При этом было показано, что ключевое значение для разработки методологии имеют прагматическая ситуация переводного текста и герменевтические предпосылки аудитории. Для достижения поставленной цели был проведен анализ теории библейского перевода в историческом контексте, раскрыты основные принципы функционализма и дана оценка перспектив его использования в качестве основного подхода в области библейского перевода, а также продемонстрирована практическая реализация принципов теории скопоса при создании нового перевода книги Ионы на белорусский язык.

Объектом данного исследования является функционалистский подход к переводу в контексте современной теории библейского перевода.

Предметом исследования является отмеченная теоретиками функционалистского подхода к переводу взаимосвязь между целеполаганием, герменевтикой и методологией перевода.

Цель исследования – изучить влияние функции перевода и герменевтических предпосылок аудитории на методологию создания переводного текста, а также показать перспективы использования функционалистского подхода в области библейского перевода.

Для достижения поставленной цели необходимо решить ряд **задач**, которые можно разделить на две основных группы: теоретические и

практические. Решение теоретических задач предполагает анализ основных положений теории скопоса и оценку перспектив ее использования в области перевода Библии. Решение практических задач предполагает применение принципов функционализма при реализации конкретного переводческого проекта. Таким образом, можно выделить следующие задачи:

теоретические задачи:

- кратко охарактеризовать основные этапы развития теории библейского перевода в контексте общей теории перевода, указав основные направления и идеи;
- проанализировать теорию динамического/функционалистского Юджина Найды и дать ей оценку с точки зрения современной теории перевода;
- раскрыть сущность «культурного поворота», который произошел в переводоведении в 1980-е гг.;
- провести анализ тех изменений, которые произошли в теории перевода после «культурного поворота» 1980-х гг.;
- проанализировать основные аспекты функционалистского подхода к переводу (теория скопоса) и определить степень ее релевантности для библейского перевода;
- раскрыть связь между целеполаганием, герменевтическими предпосылками аудитории перевода и методологией его создания;

практические задачи:

- провести анализ коммуникативной ситуации нового перевода Библии на белорусский язык «Новая Беларуская Біблія»;
- провести переводоведческий анализ древнееврейского текста книги Ионы;
- разработать концепцию нового перевода Библии на белорусский язык на основании анализа коммуникативной ситуации;

- сформулировать переводческие инструкции для переводчиков «Новай Беларускай Бібліі»;
- определить переводческие проблемы и показать способы их решения на основании анализа коммуникативной ситуации и концепции перевода;
- осуществить новый перевод книги Ионы на белорусский язык, основываясь на теории скопоса.

Теоретической базой исследования послужили труды зарубежных и русскоязычных специалистов по теории перевода: А.С. Десницкого, Н.К. Гарбовского, В.В. Сдобникова, Ю. Найды, К. Норд, М. Снелл-Хорнби, Л. Венути, С. Доти, Дж. Мандэй, Дж. Нодэ, С. Басснет, Д. Чеморион, А. Чеюнга, Г. Фермеера, Л. де Вриес, Н. Эсалы, Э. Гутта, Б. Хатим, Г. Хёниг, К. Джобс, К. Райсс, К. Смита, Г. Тури, Э. Уэндланда, Дж. Фиске, Д. Спербера, Д. Уилсона. Кроме того, были использованы работы специалистов в области ветхозаветной библеистики: Е. Бен Зви, Т. Болина, А. Купера, Ф. Гийома, Л. Хэгди, П. Йенсона, Дж. Магонэ, Р. Никсона, Дж. Ногальски, У. Симон, Дж. Сэссона, Ф. Трайбл, У. Такера, Т. Уилта, Д. Кристенсен, Я. Эйделькинда.

В основу диссертации положено несколько **методов**, отражающих специфику переводоведческого исследования. В первой части исследования предстояло провести анализ исторического развития теории перевода Библии в контексте истории общей теории перевода. Эта задача обусловила использование комплексного подхода и таких методов как историко-генетический метод, метод сопоставительного анализа, метод контекстуального анализа. На втором этапе работы необходимо было оценить перспективы практического использования функционалистского подхода для создания нового перевода Библии. Для решения поставленной задачи был использован метод моделирования. Кроме того, на данном этапе была использована особая переводоведческая методология, разработанная Кристианой Норд и которая позволяет переводчику: 1) провести анализ

коммуникативной ситуации переводного текста, определить его функцию и тип; 2) провести анализ оригинального текста, который позволяет выявить переводческие проблемы и определить способы их решения.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. При создании новых библейских переводов следует учитывать достижения современной теории перевода. От переводчика Библии требуется не только лингвистическая компетенция, знания в области библеистики и умение создавать тексты на языке перевода. Он также должен иметь знания теории перевода, навыки анализа коммуникативной ситуации, определения функциональных элементов и владение методологией передачи этих элементов в новой коммуникативной ситуации. Кроме того, от переводчика требуется межкультурная компетенция, предполагающая глубокие знания о культуре оригинального и переводного текстов. Таким образом, функционалистский подход расширяет понятие о переводческой компетенции.
2. Функционалистский подход, ориентированный на переводческую практику, открывает новые перспективы для переводчиков Библии и именно он должен стать теоретической основой деятельности библейских переводческих групп.
3. Функционалистский подход позволяет переводчикам принимать решения, обоснованные не их личными предпочтениями, а на основании систематического и цельного подхода к переводу, учитывая объективные требования коммуникативной ситуации. Именно поэтому при создании новых переводов Библии необходимо проводить тщательный анализ всех факторов коммуникативной ситуации, самым главным из которых является аудитория перевода и ее ожидания, сформированные совокупностью герменевтических предпосылок и особенностями прагматической ситуации. Такой анализ помогает в

разработке переводческой методологии, выборе соответствующих макро- и микростратегий и создании адекватного переводного текста, что позволяет создавать переводы, максимально функциональные в данной конкретной ситуации. Такой систематический подход делает перевод научным занятием. При этом перевод остается искусством, где всегда есть место для творчества и интуитивных прозрений.

4. Функционалистский подход открывает возможности для существования самого широкого спектра библейских переводов, в зависимости от требований коммуникативной ситуации. Не существует универсальной стратегии перевода библейских текстов. Поскольку при переводе древних религиозных текстов оригинал имеет большое значение, переводчики часто выбирают документальный перевод. Но в некоторых коммуникативных ситуациях может потребоваться инструментальный перевод, который будет соответствовать ожиданиям аудитории. Ни один из указанных типов перевода не может быть универсальным, поскольку даже внутри одной общины может быть необходимость в существовании разных переводов для различных коммуникативных целей. Все это означает, что решение относительно типа перевода должно быть основано на предполагаемой функции перевода, указанной в переводческом задании.
5. Теория скопоса позволяет более реально, чем господствовавшие прежде лингвистические подходы, подойти к оценке существующего многообразия переводов. При прочтении и анализе переводного текста следует учитывать цели перевода и особенности его коммуникативной ситуации. Не существует универсальных коммуникативных ситуаций, а потому не может существовать универсальных критериев оценки перевода. Качество перевода должно оцениваться в зависимости от того, насколько выбранные стратегии перевода помогают достичь поставленной цели и позволяют переводу полноценно

функционировать в определенном контексте. Такой подход позволяет избежать неоправданной критики переводчиков и их переводов, причиной чего являются разные герменевтические предпосылки автора перевода и его критика. Таким образом, функционалистский подход предложил теоретические основания для анализа всего спектра переводов и возможность оценивать каждый перевод по подходящим ему критериям.

6. Эффективность использования функционалистского подхода в области библейского перевода показана на примере нового перевода древнееврейской книги Ионы на белорусский язык, выполненного в рамках работы переводческого проекта «Новая Беларуская Біблія».

Практическая значимость результатов исследования. Результаты исследования могут быть использованы:

- при проведении дальнейших научных исследований в области современной теории библейского перевода;
- при проведении тренингов по подготовке переводчиков;
- в работе переводческих комиссий и групп, занимающихся переводом библейских текстов, патристических текстов и других текстов;
- при создании новых переводов Библии на белорусский язык;
- при составлении комментариев на книгу Ионы.

Апробация результатов исследования. Результаты проведенных исследований были представлены в виде выступлений на 8 **конференциях**, а также были использованы при проведении учебных занятий в Институте теологии БГУ и Минской духовной академии по дисциплинам: «Экзегетический разбор книги Ионы» (40 аудиторных часов, дисциплина читалась в 2013-2014 и 2014-2015 учебных годах), «Древнееврейский язык» (66 аудиторных часа, дисциплина читалась в 2012-2013, 2013-2014, 2014-2015 учебных годах), «Современная теория библейского перевода: принципы и

методология» (30 аудиторных часов, дисциплина читалась в 2014-2015 учебном году). Кроме того, результаты исследования взяты за основу работы комиссии, реализующий проект «Новая беларуская Біблія».

Публикация результатов исследования. Результаты и основные положения исследования представлены в 9 публикациях автора по теме диссертации, из них: 6 - в изданиях, рекомендованных Общецерковной аспирантурой и докторантурой, 1 – в издании, рекомендованном ВАК Украины для публикации результатов научных исследований, 2 - в сборниках материалов научных конференций.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения. К основному тексту прилагается библиографический список, а также три приложения: концепция проекта «Новая Беларуская Біблія» на белорусском языке и ее перевод на русский язык, а также новый перевод книги Ионы на белорусский язык.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** дается общая характеристика работы, указывается ее актуальность, научная новизна, определяется объект и предмет, дается характеристика использованной методологии, формулируются цель и поставленные задачи, представлены основные тезисы исследования, область их применения, а также сообщается об апробации этих результатов.

В **первой главе «Краткая история теории перевода»** рассматривается история теории библейского перевода в контексте развития общей теории перевода, начиная от первых римских теоретиков перевода (Цицерон и Гораций) вплоть до настоящего момента. Поскольку в задачи данного исследования не входит создание подробной истории теории перевода, то в центре внимания была не столько практика перевода или

продукты переводческой деятельности, сколько развитие переводческой теории.

В разделе 1.1 «Теория перевода от зарождения до XX в.» рассматривается история теории библейского перевода в контексте развития общей теории перевода, начиная от первых римских теоретиков перевода до настоящего момента. Первые письменные размышления о феномене перевода мы обнаруживаем в трудах древнеримских авторов Цицерона и Горация, которые и заложили основу всей последующей европейской переводческой традиции. Именно к этим двум латинским авторам восходит первое эксплицитное различие между *буквальным* и *вольным* типами перевода. До XX в. переводческая теория и практика развивалась в рамках данной дихотомии. В одни периоды предпочтение отдавалось буквальным переводам, в другие – идиоматическим, когда переводчики пытались передать «смысл», «дух», «тональность» оригинального текста. При этом подход, противоположный господствующему, *apriori* считался менее оптимальным. Впрочем, иногда появлялись попытки достичь своеобразного баланса между вольным и буквальным переводом. Любые теоретические размышления о переводе оставались преимущественно прескриптивными, направленными на то, чтобы дать переводчику необходимое руководство для создания оптимального перевода.

В целом можно сказать, что вплоть до двадцатого века не существовало теории перевода в современном его понимании. Безусловно, и до этого времени переводчики руководствовались определенными принципами, как это видно из самих переводов, так и из текстов, специально посвященных вопросам природы и принципов перевода. Однако собственно научный интерес к феномену перевода, становление переводоведения как самостоятельной научной дисциплины начинается только с середины двадцатого столетия.

В разделе 1.2 «Теория перевода от начала XX в. до начала XXI в.» анализируются предпосылки появления переводоведения в первой половине XX в. и зарождения теории перевода в качестве самостоятельной дисциплины. Кроме того, предлагается обзор основных этапов развития новой дисциплины, начиная с 1950-х гг. до начала XXI в. Особое внимание уделяется тем теориям, которые либо уже оказали влияние на перевод Библии, либо могут быть в той или иной степени восприняты библейскими переводчиками. По этой причине более подробно, в отличие от других теорий, рассмотрены теория динамического эквивалента Юджина Найды, теория релевантности Эрнста Гутта и функционалистский подход.

В первой половине XX в. появляются философские теории перевода Эзры Паунда, Вальтера Беньямина, Мартина Бубера, Франца Розенцвейга и других, многие идеи которых впоследствии стали отправным пунктом для теоретиков перевода последующих поколений. В 1950-е гг. теоретическим основанием перевода становится лингвистическая теория Ноама Хомского и кодовая модель коммуникации. Начиная с этого времени можно говорить о переводе как о науке. В 1950-е – 1980-е гг. в теории перевода доминировали лингвистические подходы, в которых центральное место занимал концепт эквивалентности. В библейском переводе центральной фигурой этого времени был библейский переводчик Юджин Найда и его теория динамического/функционального эквивалента, влияние которой вышло далеко за пределы перевода Библии.

В нач. 1970-х гг. переводоведение становится самостоятельной научной дисциплиной, формулируются ее основные задачи, структура и терминология. Формирование переводоведения как самостоятельной дисциплины в этот период совпало с т.н. «культурным поворотом» в гуманитарных и социальных науках, который проявился в инкорпорировании социокультурной проблематики, возросшем интересе к истории и контексту различных явлений культуры. В теории перевода культурный поворот привел

к настоящей смене парадигмы и означал смещение интереса исследователей от лингвистических подходов (в центре которых стояло понятие эквивалентности) к тем, которые делают акцент на экстратекстуальных факторах перевода и межкультурном взаимодействии. Отныне перевод рассматривается как результат сложного взаимодействия, которое происходит в коммуникативном, социокультурном контексте.

Культурный поворот в переводоведении привел к появлению ряд новых теоретических подходов, которые, развиваясь независимо, имели много общего: дескриптивная теория перевода, функционалистский подход и теория релевантности. Дескриптивный подход был ориентирован на описание того, что происходит в процессе перевода, а также ввел понятие переводческой нормы, которая формируется культурной традицией того или иного общества. Функционалистский подход (теория скопоса), который возник в академической среде, готовившей будущих переводчиков, ориентировался на практику перевода. Основываясь на многолетнем практическом опыте, функционалисты стремились определить условия и средства достижения оптимального перевода. В центре функционалистского подхода стояло понятие коммуникативной функции переводного текста. В новых теоретических моделях перевод воспринимался не как воспроизведение оригинального текста средствами языка перевода (*text-reproduction*), а как процесс создания нового текста для новой коммуникативной ситуации на основе оригинального текста (*text-production*). В соответствии с таким пониманием, переводчик переводит не слова или грамматические структуры, но тексты как коммуникативные явления, которые всегда возникают в определенной культурной ситуации, внутри которой они выполняют специфическую функцию. В целом, несмотря на ряд различий, дескриптивный и функционалистский подходы имеют ряд общих установок. Можно сказать, что эти теории, основываясь на общих принципах, описывают феномен перевода, исходя из разных перспектив:

дескриптивный подход описывает перевод как феномен культуры, функционалистский же подход ориентирован на практику, говоря о том, что следует делать переводчику для создания адекватного перевода. Основная заслуга теории релевантности заключалась в указании на то, что ключевую роль в коммуникации играет контекст и что значение слова в конкретном тексте не тождественно его семантическому, словарному значению, а определяется взаимодействием высказывания и контекста. Эрнест Гутт, который первый указал на значимость теории релевантности для перевода, говорит о необходимости учитывать степень релевантности различных аспектов оригинального текста для конкретной аудитории.

В 1990-е и 2000-е гг. мы не видим появления каких-то принципиально новых теорий. Исследователи в основном были заняты эмпирическими исследованиями в рамках уже сформулированных теоретических подходов. В настоящее время теория перевода носит междисциплинарный характер и имеет много общего с такими областями знания как лингвистика, литературоведение, культурология, постколониальные исследования, антропология, психология и др.

Частью переводоведения является теория перевода Библии. Если говорить в целом, то в этой области не произошло того «изменения парадигмы», которое мы наблюдали в теории общего перевода. Были определенные попытки инкорпорировать достижения современной теории перевода в библейский перевод, однако все это имело не настолько глубокий характер, как в общей теории перевода. В целом, в практике библейского перевода по-прежнему доминирует подход Найды. Следует также отметить, что многие организации, занимающиеся переводом Библии, делают это без всякой теории, руководствуясь достаточно общими представлениями о переводе и его принципах.

Такая ситуация в библейском переводе вынуждает нас искать некий подход, который был бы универсальным и смог бы стать основой для

современной теории и практики библейского перевода. Таким подходом, на наш взгляд, является функционалистский подход, сформулированный Хансом Фермеером и Катариной Райс, а впоследствии развитый Кристианой Норд.

Во второй главе «**Основные принципы функционалистского подхода к переводу (теории скопоса)**» подробно обсуждаются основные идеи функционалистского подхода и перспективы его использования в области библейского перевода. В основе различных функционалистских подходов (Г. Фермеера, Ю. Хольц-Мантари, К. Норд, М. Амmani и др.) лежит представление о том, что переводческий процесс и его конечный продукт определяются особенностями той коммуникативной ситуации, в которой возникает и функционирует переводной текст. Эта идея кардинальным образом отличается от доминировавшего в лингвистических подходах представления, что особенности переводного текста определяются особенностями оригинального текста и его коммуникативной ситуацией. Мари Снелл-Хорнби следующим образом суммирует основные черты всех функционалистских теорий: ориентация на функцию переводного текста; перевод рассматривается не как процесс лингвистического перекодирования, а как акт межкультурной коммуникации; перевод является частью мира, а не только языковым объектом². В данной главе рассматривается функционалистская модель К. Норд, которая, учтя слабые стороны других моделей, сформулированных в рамках функционалистского подхода, смогла объединить все их сильные стороны.

В разделе 2.1 – «**Введение в функционалистский подход к переводу**»- предлагается краткое введение в функционалистский подход к переводу. В разделе 2.2 «**Природа перевода в функционализме**» раскрываются основные теоретические положения функционалистского

²*Snell-Hornby, M. The Turns of Translation Studies: New paradigms or shifting viewpoints / M. Snell-Hornby – Amsterdam & Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2006. P. 43-44.*

подхода к переводу. Перевод определяется как «интенциональное, межличностное, (отчасти) вербальное межкультурное взаимодействие, основанное на оригинальном тексте»³. Так называемое «правило скопоса», ставшее ключевым для всего функционалистского подхода утверждает, что **«всякое взаимодействие между людьми (в том числе и перевод) определяется его целью (*skopos*)»**⁴. Это означает, что скопос (функция) текста является ключевым фактором переводческого процесса, который определяет особенности переводного текста⁵. Сам же скопос того или иного текста определяется особенностями коммуникативной ситуации. Важнейшим компонентом любой коммуникативной ситуации является адресат перевода, его мировоззрение, ожидания и коммуникативные нужды, а потому всякому переводу должен предшествовать анализ прагматических факторов и герменевтических предпосылок коммуникативной ситуации. Такой анализ позволяет делать выбор не интуитивно и не на основании случайных критериев, а сознательно и на основании систематического и цельного подхода к переводу. Это позволяет переводчику создавать текст, максимально функциональный в конкретной ситуации.

В теории скопоса оригинальный текст воспринимается как первичное «предложение информации», из которого переводчик выбирает те аспекты, которые релевантны в конкретной коммуникативной ситуации. Поэтому не существует одного единственного, идеального метода перевода текста. При выполнении перевода всегда будет существовать несколько, одинаково возможных, путей передачи сообщения. Главный критерий выбора – та функция (-ии), для выполнения которой создается текст.

В качестве основных единиц перевода рассматриваются коммуникативные функции. Функционалистский подход вводит понятие

³Nord, Ch. Translating as a Purposeful Activity. Functionalist Approaches Explained / C. Nord. - Manchester: St. Jerome, 1997. P. 18.

⁴Reiß, K. Grundlegung einer allgemeinen Übersetzungstheorie / K. Reiß, H. Vermeer - Tübingen: Niemeyer, 1984. P. 101.

⁵Nord, Ch. Dealing with Purposes in Intercultural Communication: Some Methodological Considerations / Ch. Nord // Revista Alicantina de Estudios Ingleses. – 2001. – Vol. 14. P. 152.

«вертикальной» единицы перевода (в отличие от «горизонтальных», существующих в других переводческих теориях). Функциональная единица – это сумма элементов текста, которые служат одной коммуникативной функции. В таком случае текст рассматривается как единая сложная конструкция, в которой все ее части взаимосвязаны и направлены на достижение определенных коммуникативных целей. В таком случае текст должен переводиться как единое целое. Коммуникативные функции, являющиеся единицами перевода универсальны, а средства, которые используются для их реализации, могут быть обусловлены требованиями культуры. Такой подход к определению переводческой единицы помогает решить проблему перевода полифункциональных элементов и т.н. проблему «непереводимости». Перед началом перевода переводчику следует провести анализ коммуникативных функций оригинального текста и определить то, какие из них будут сохранены при переводе, а какие адаптированы.

Переводческий процесс должен начинаться с определения того, какой тип текста необходим в конкретной коммуникативной ситуации. Именно этот выбор будет определять все дальнейшие решения переводчика на всех уровнях переводческого процесса. Если переводчик не сможет адекватно оценить особенности коммуникативной ситуации перевода и ошибочно определит необходимый тип перевода, то это может привести к созданию неадекватного (нефункционального) текста. К. Норд выделяет два основных типа перевода: документальный (*documentary translation*) и инструментальный (*instrumental translation*). Документальный перевод является свидетельством о первоначальной коммуникации между автором оригинального текста и его первоначальной аудиторией. При таком типе перевода переводчик фокусирует свое внимание на каком-то одном аспекте оригинального текста, оставляя остальные в стороне. Главная функция такого перевода – метатекстуальная, поскольку он свидетельствует о другом тексте или некоторых отдельных аспектах этого текста. Норд выделяет

четыре вида документального перевода, которые фокусируются на различных аспектах оригинального текста: подстрочный перевод, буквальный, филологический, отчуждающий. Инструментальный перевод является инструментом новой коммуникации между автором оригинального текста, принадлежащим одной культуре, и читателями перевода, которые принадлежат другой культуре. Такой перевод призван выполнять в культуре перевода те же функции или подобные тем, которые оригинальный текст выполнял в своей культуре. Норд выделяет три вида инструментального перевода: эквивалентный, гетерофункциональный, гомологический⁶.

Этический концепт лояльности, корректирующий и дополняющий правило скопоса, противопоставляется таким традиционным категориям как «верность», «точность», «эквивалентность», который указывали на взаимоотношения двух текстов. Лояльность является межличностной категорией, которая относится к социальному взаимодействию участников перевода и обозначает ответственность переводчика перед всеми участниками коммуникации: автором оригинала, заказчиком перевода, получателями переводного текста⁷. Переводчику следует учитывать цели и ожидания всех участников переводческой коммуникации; в случае конфликта интересов, переводчик должен выступить в качестве посредника и попытаться содействовать достижению взаимопонимания между всеми участниками переводческого процесса. Если говорить о лояльности в сфере библейского перевода, то это означает, что переводчики должны с предельным вниманием отнестись к церковным традициям и тому, как внутри них воспринимается и интерпретируется библейский текст.

Большое значение для создания нового перевода имеет переводческое задание (нем. *Übersetzungsauftrag*; англ. *translationbrief*, *translationassignment*, *translationcommission*; рус. вар. *концепция перевода*) – документ, содержащий

⁶Nord, Ch. Translating as a Purposeful Activity... P. 50-52.

⁷Ibid. P. 140.

основную информацию о предполагаемой функции переводного текста, его аудитории, времени и месте использования, средстве передачи текста и причине его создания. Таким образом, переводческое задание указывает основные параметры той коммуникативной ситуации, в которой будет функционировать переводной текст. Но помимо такой базовой информации переводчик нуждается в более полной информации, для чего необходимо провести тщательный анализ совокупности параметров коммуникативной ситуации, определяющей ее специфику. Такой анализ предполагает подробное исследование прагматических, социокультурных, герменевтических и других экстратекстуальных факторов коммуникативной ситуации перевода. Таким образом, переводческое задание перевода является проектным документом, который задает основные параметры функционирования переводного текста. Исходя из этого документа, на основании тщательного анализа коммуникативной ситуации, разрабатывается совокупность инструкций, на которые переводчик будет ориентироваться при работе с оригинальным текстом. Переводческое задание позволяет другим людям понять цели и методологию перевода, а также является тем критерием, на основании которого необходимо оценивать окончательный переводческий продукт.

Серьезное внимание в функционалистской модели К. Норд уделяется анализу оригинального текста. Несмотря на то, что в различных областях гуманитарного знания были разработаны различные методики анализа текста, однако не все они пригодны для создания перевода, поскольку такой анализ должен не только давать полное понимание текста, но и надежное основание для каждого решения в конкретном переводческом проекте. По этой причине К. Норд предложила альтернативный подход к анализу оригинального текста, который более подходит для переводческих целей. Переводческий анализ должен помочь ответить на следующие вопросы: какова была коммуникативная функция оригинального текста; насколько осуществимо

переводческое задание; какие аспекты оригинального текста являются релевантными для перевода; какая переводческая стратегия приведет к достижению поставленной цели; как и при помощи чего решать возникающие переводческие проблемы⁸. Переводчик Библии может использовать и традиционные подходы к исследованию библейского текста. Однако следует помнить, что такой анализ должен проводиться с учетом особенностей переводческой деятельности, поскольку задача переводчика состоит не только в том, чтобы установить значение оригинального текста, но и в том, чтобы передать релевантные аспекты новой аудитории. Переводческий анализ текста состоит из анализа экстратекстуальных и интратекстуальных аспектов коммуникативного действия, что позволяет определить коммуникативную функцию оригинального текста, а также те элементы, которые значимы для аудитории. На основании анализа переводчик должен разработать холистическую стратегию решения переводческих проблем.

Переводческие проблемы – это объективные проблемы, которые должны быть решены для создания функционально адекватного целевого текста. Норд выделяет четыре типа переводческих проблем: прагматические, культурные, лингвистические, специфические проблемы данного текста. Решение переводческих проблем следует начинать с прагматического уровня, посредством ответа на вопрос о том, какую функцию будет выполнять перевод в целом (документальную или инструментальную). Затем следует решить, какие функциональные элементы оригинала будут воспроизведены без изменений, а какие должны быть адаптированы к ожиданиям и коммуникативным нуждам аудитории перевода. Выбранный тип перевода определяет, каким литературным конвенциям должен следовать переводной текст: культуры оригинала или культуры перевода. И лишь затем следует решать проблемы, связанные с лингвистическими особенностями

⁸Ibid. P. 62.

текста. Если на этом уровне остается несколько возможных решений, окончательное решение будет определяться контекстуальными аспектами или личным предпочтением переводчика. Но всегда – с учетом функции перевода. Такой подход к решению переводческих проблем можно назвать холистическим. Неверное решение переводческой проблемы приводит к появлению переводческой ошибки, которая определяется как «нефункциональный перевод»⁹, не позволяющий переводному тексту адекватно выполнять свою коммуникативную функцию.

Теория скопоса предлагает и новый взгляд на проблему оценки качества перевода. При *субъективном* подходе даются интуитивные оценки того или иного перевода, которые не имеют серьезного теоретического обоснования, а хороший перевод описывается как «точный», «сохраняющий верность оригиналу», «легко читающийся». В *лингвистических* моделях ключевым критерием, определяющим качество перевода, является «эквивалентность». Новые подходы к переводу, основанные на лингвистике текста и прагматике, утверждали, что лингвистические характеристики текста определяются не лингвистическими структурами оригинала, а типологией текстов и той коммуникативной ситуацией, в которой функционирует перевод. В функционалистском подходе главным критерием оценки качества перевода является то, насколько адекватно тот или иной переводной текст выполняет свою функцию в конкретной коммуникативной ситуации. Качество текста не является чем-то «объективно» данным, но зависит от того, как он используется читателем и по каким критериям он оценивается. Именно пользователь перевода выносит суждение относительно уместности текста в данной коммуникативной ситуации и того, насколько эффективно он достигает поставленной цели. Поскольку каждое коммуникативное событие происходит в рамках конкретной культуры, то

⁹Aveling, H. "Mistakes" in Translation: A Functionalist Approach / H. Aveling // A paper presented at the Third Workshop on "The Art of Translation" (London, 19-20 September 2002). - Mode of access: <http://soas.ac.uk/Literatures/satranslations/Aveling.pdf>. - Date of access: 24.01.2012.

качество перевода будет определяться теми нормами, которые существуют в данной культуре. Ключевым термином, определяющим качество перевода, будет слово «адекватность», которая определяется как «функциональное соответствие переводного текста тем коммуникативным целям, которые определены в переводческом задании»¹⁰. Основанием для оценки перевода будет являться адекватность или неадекватность принятых переводчиком решений в данной коммуникативной ситуации. Адекватным будет считаться тот перевод, который выберет соответствующую данной ситуации стратегию переводческого процесса (сюда включается и выбор соответствующей лексики, выбор структуры предложений и проч.)¹¹.

В разделе 2.3 «Критика теории скопоса» приводятся основные критические замечания, высказанные в отношении функционалистского подхода к переводу, а также предлагаются ответы на них. Следует отметить, что многие пункты критики обязаны своим существованием неправильному пониманию или излишнему упрощению основных идей функционализма. Впрочем, следует признать, что в первоначальных формулировках функционализма действительно было несколько слабых мест. Основные обвинения были высказаны, прежде всего, в адрес основоположников данного направления – К. Райс, Г. Фермеера, М. Хольц-Мантаари. Впоследствии все эти критические замечания были учтены К. Норд, которая попыталась дать на них ответ в книге «Перевод как целенаправленное действие». На наш взгляд, справедливость отдельных замечаний не лишает теорию скопоса ее несомненного практического значения.

В разделе 2.4 оцениваются «Перспективы использования функционалистского подхода К. Норд в области библейского перевода». Следует выделить ряд аспектов, особо актуальных для переводчиков Библии.

¹⁰*Nord, Ch.* Translating as a Purposeful Activity... P. 137.

¹¹О функционалистском подходе к оценке качества перевода см. подробно *Hönig, H.G.* Positions, Power and Practice: Functionalist Approaches and Translation / H.G. Hönig // Translation and Quality. Current Issues in Language and Society / Ed. by Ch. Schaffner. - Clevedon: Multilingual Matters, 1998. – P. 6-34.

Во-первых, необходимо отметить, что функционалистский подход ориентирован на переводческую практику и основывается на богатом опыте научной и педагогической деятельности многих ученых. Во-вторых, важно помнить, что не существует универсальной стратегии перевода библейских текстов, поскольку выбор типа перевода зависит от требований конкретной коммуникативной ситуации. При переводе религиозных текстов оригинал имеет намного большее значение, чем при переводе иного типа текстов, то переводчики выбирают чаще всего документальный тип перевода. Однако это не означает, что такой подход является универсальным и единственным возможным. В некоторых коммуникативных ситуациях может потребоваться инструментальный перевод Библии, поскольку в ряде общин документальный перевод не будет рассматриваться в качестве универсального. Все это означает, что решение относительно типа перевода должно быть основано на предполагаемой функции перевода, указанной в переводческом задании.

Теория скопоса позволяет по-новому подойти к оценке существующего многообразия переводов Библии. Качество перевода должно оцениваться в зависимости от того, насколько выбранные переводчиком стратегии помогают достичь поставленной коммуникативной цели и позволяют переводу полноценно функционировать в определенном контексте. Это позволяет избежать неоправданной критики переводчиков и их переводов.

Особое значение приобретает корректная формулировка переводческого задания, которое описывает базовые параметры коммуникативной ситуации перевода. Особую роль тут могут играть церковные общины, которые могут быть не только адресатами, но и инициаторами перевода, что дает самой общине возможность активного участия в переводческом процессе, а переводчику позволяет лучше понять субъективные теории (языковые и переводческие) конкретной общины.

Особую ценность для переводчиков Библии имеет предложенный К. Норд этический концепт лояльности, который требует от переводчиков учитывать интересы всех участников переводческой коммуникации: необходимо не только оправдывать ожидания целевой аудитории, но и не нарушать интенций автора библейского текста. Кроме того, переводчики Библии также должны с предельным вниманием отнестись к различным церковным традициям и особенностям восприятия библейского текста конкретной общиной.

Функционалистский подход говорит о переводчике не только как о техническом работнике, но как о важнейшем участнике переводческой коммуникации, который рассматривается в качестве эксперта в переводческом процессе, оснащенного необходимыми навыками, которые требуются для создания функционального перевода. Переводчик рассматривается не как простой передатчик информации, но как создатель нового текста для новой коммуникативной ситуации. Это означает, что переводом Библии должны заниматься не только люди, тем или иным образом связанные с исследованием библейского текста (библеисты, богословы, специалисты в области древней филологии), но и те, кто обладает особыми знаниями в области теории и методологии переводческой деятельности.

Поскольку особенности функционирования переводного текста определяются особенностями конкретной коммуникативной ситуации, то особое внимание в теории скопоса уделяется тщательному анализу совокупности прагматических и герменевтических факторов данной коммуникативной ситуации. На основании именно этого анализа принимаются все последующие решения в процессе перевода на макро- и на микроуровнях. Функционалистский подход позволяет переводчикам принимать решения, обоснованные не личными предпочтениями, а объективными требованиями коммуникативной ситуации. К сожалению, не

всегда переводчики Библии уделяли должное внимание этому аспекту переводческой деятельности.

В третьей главе «Проект “Новая Беларуская Біблія”. Начальные этапы переводческого процесса: анализ коммуникативной ситуации перевода и оригинального текста книги Ионы» основные принципы функционалистского подхода применяются при работе над переводом ветхозаветной книги Ионы на белорусский язык. В данной главе описываются особенности переводческого проекта «Новая беларуская Біблія» (НББ), в рамках которого и предлагается новый перевод ветхозаветной книги Ионы на белорусский язык. Для создания нового перевода в данной главе формулируется переводческое задание, анализируются особенности коммуникативной ситуации переводного текста, разрабатывается детальная концепция и основные методологические принципы перевода, а также предлагается переводоведческий анализ оригинального текста.

В разделе 3.1 «Формулировка переводческого задания» предлагается один из возможных вариантов переводческого задания. Новый перевод ориентирован на представителей разных конфессий, и призван дополнить существующие конфессиональные переводы. Перевод НББ должен отражать литературные особенности библейского текста и восприниматься как художественное произведение. При этом читатель должен осознавать, что текст принадлежит иной культуре, а потому в переводе должны быть отражены особенности культуры оригинального текста. Соответственно, две основные коммуникативные функции НББ – экспрессивная и референциальная.

В разделе 3.2 «Анализ коммуникативной ситуации перевода» предлагается переводческий анализ коммуникативной ситуации нового перевода Библии на белорусский язык. Самым важным элементом такого анализа является предполагаемая аудитория перевода, которая не только воспринимает текст, но привносит в него свои собственные ожидания,

ценности, нормы, предположения, опыт, перспективы, когнитивные рамки. Это означает, что при планировании перевода мы должны учитывать ожидания аудитории, поскольку именно они определяют, будет ли перевод воспринят как адекватный или нет. В свою очередь, ожидания аудитории перевода определяются действующими социальными, культурными, языковыми и переводческими нормами. Кроме того, при переводе библейских текстов особую роль будут играть богословские и герменевтические предпосылки, из которых исходит данная аудитория при прочтении Библии. Анализ герменевтических принципов, из которых исходит та или иная аудитория при прочтении текста позволяет переводчику корректно определить переводческую стратегию и принимать взвешенные и обоснованные решения переводческих проблем, которые позволяют создать функциональный перевод.

Первичной аудиторией перевода являются представители разных христианских конфессий, а вторичная аудитория – люди, не ассоциирующие себя с какой-либо христианской традицией, но которые осознают свою принадлежность к христианской культуре. Это означает, что для большей части целевой аудитории Библия является авторитетным текстом, который имеет высокую богословскую ценность и сохраняет свою актуальность.

При создании перевода следует исходить из диалогической модели взаимоотношений Ветхого и Нового Завета, помогая современному читателю увидеть ценность и своеобразие Ветхого Завета, уважать его инаковость. Новый перевод должен помочь христианам осознать принадлежность библейского текста иной культуре, а также показать, где библейские тексты, несмотря на свою древность, могут сказать нечто современному читателю. .

Существующие на белорусском языке переводы не передают художественные аспекты оригинального текста, поэтому новый перевод должен помочь понять современному читателю, как библейские авторы

достигают своих богословских целей при помощи самых разнообразных стилистических и риторических средств.

Одним из важнейших параметров коммуникативной ситуации нового перевода Библии является статус белорусского языка в современной Беларуси. Переводчик Библии на белорусский язык должен обязательно учитывать всю сложность и неоднозначность сложившейся ситуации. Как отмечает директор института языкознания НАНБА.А. Лукашанец, белорусский язык «в современном социуме по-прежнему остается только одним из компонентов языковой ситуации и выполняет свои функции, конкурируя с другим, более сильным в коммуникативном отношении языком»¹². Несмотря на равноправие белорусского и русского языков как государственных, реальная языковая ситуация характеризуется явным доминированием русского языка. В белорусском же языке многие белорусы видят не столько средство общения, сколько некий атрибут нации, выполняющим символические функции. Неоднозначной представляется и внутриязыковая ситуация, основная причина чего в сильном влиянии со стороны русского языка, а также в существовании разных орфографических традиций. Переводчикам также следует учитывать, что современный белорусский язык формировался без влияния со стороны церковнославянского языка.

В различных христианских конфессиях, действующих на территории Беларуси, положение белорусского языка также неоднозначно. В подавляющем количестве православных храмов на территории Беларуси богослужение совершается на церковнославянском языке. Использование белорусского языка разрешено, однако в реальности оно ограничено всего несколькими приходами. Кроме того, в Православной Церкви отсутствует сформировавшаяся белорусскоязычная богословская традиция. В

¹² Лукашанец, А.А. Беларуская мова ў пачатку XXI ст. / А.А. Лукашанец // Веснік Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта. Серыя 4, Філалогія. Журналістыка. Педагагіка. - 2009. - №1. С. 4.

Католической Церкви в Беларуси белорусский язык является одним из равноправных литургических языков, наравне с польским и русским. В своих литургических и библейских переводах Католическая Церковь ориентируется на польскоязычную терминологическую традицию. Трудно сказать что-либо определенное относительно использования белорусского языка в различных протестантских общинах из-за большого разнообразия внутри самого протестантизма, а также из-за отсутствия официальной информации. Поскольку проект «Новая беларуская Біблія» стремится к статусу общенационального и не желает ограничиваться рамками какой-либо одной конфессии, то следует ориентироваться на нормы современного литературного языка, а также необходимо избегать конфессионально маркированной лексики.

Основная проблема библейских переводов в Беларуси заключается в отсутствии полного перевода Библии на современный белорусский язык, который бы был выполнен с оригинальных языков. Несмотря на разнообразие переводов, ни один из них не стал общепризнанным и по целому ряду критериев не может отвечать тем требованиям, которые выдвигаются к современным переводам Библии.

В разделе 3.3 «Переводческий анализ оригинального текста» предлагается анализ оригинального текста книги Ионы. Вначале исследуются экстратекстуальные, а затем – интратекстуальные факторы.

Мы не располагаем достаточным количеством информации для описания *экстратекстуальных факторов* создания оригинального текста. У нас нет эксплицитной информации об авторе книги Ионы и ее первоначальной аудитории. Скорее всего, создатель и первые читатели данного произведения принадлежал к одной и той же социальной группе - небольшому кругу образованной иерусалимской элиты позднеперсидского

или раннеэллинистического периодов (*literati*)¹³. Именно эти люди были ответственны за создание, редакцию и интерпретацию библейских книг. В самом тексте также нет прямых указаний на то, каковы были мотивы и цели создания книги Ионы, а также информации о ее первоначальной функции. Ответ на этот вопрос необходимо получить из анализа интратекстуальных факторов, сопоставив его результаты с результатами анализа экстратекстуальных факторов. Важным является и ответ на вопрос о первоначальном средстве передачи текста, поскольку оно оказывает влияние на способ репрезентации информации, уровень эксплицитности, выбор типа предложений, виды связей, использование невербальных элементов и т.п. По мнению Эрнста Уэндленда, текст книги Ионы основывался на одной или нескольких устных версиях¹⁴. При этом оценить точную степень влияния устной версии на письменную не представляется возможным. Во всяком случае, устный способ передачи оставил отчетливые следы на повествовании в форме таких средств, как рекурсия, фонологические акцентуации, прямая речь, резкий контраст характеров, графическая дикция и др.

Анализ *интратекстуальных факторов* позволяет нам ответить на ряд вопросов, оставшихся без ответа при исследовании экстратекстуальных факторов. Одним из сложнейших является задача по определению жанровой принадлежности книги Ионы. Ответ на этот вопрос тем более важен, что жанровая принадлежность текста задает рамки, внутри которых аудитория воспринимает и интерпретирует его. Анализ жанра позволяет понять, как функционировал оригинальный текст в своей культуре. Древнееврейская литературная традиция не оставила нам описания своей жанровой системы. Это означает, что любая попытка классификации древнееврейской литературы будет в значительной мере условной и скорее будет отражать

¹³Handy, L. *Jonah's World. Social Science and the Reading of Prophetic Story* / L. Handy. – London/Oakville: Equinox, 2007. P. 11-22.

¹⁴Wendland, E.R. *Recursion and Variation in the "Prophecy" of Jonah: On the Rhetorical Impact of Stylistic Technique in Hebrew Narrative Discourse, With Special Reference to Irony and Enigma. Part 2* / E.R. Wendland // *Seminary Studies*. – 1997. - Vol. 35:2. P. 195.

представления современных исследователей. Трудности, которые возникают при определении жанровой принадлежности книги Ионы позволило Э. Уэндланду определить данное произведение как жанровый *cruх interpretum*¹⁵. Экзегеты относили книгу к самым разным жанровым категориям: аллегория, мидраш, притча, легенда, волшебная сказка, дидактическая история, «нарративная догматика», философский трактат, трагедия, краткая ироническая история, новелла, комедия, пародия. Основная проблема с подобными классификациями - отсутствие уверенности в том, что подобные жанры были известны в древнем мире. Несовпадение литературных характеристик древнего произведения с современными жанровыми категориями означает, что корректная интерпретация жанровой принадлежности книги Ионы потребует создания некоей гибридной, описательной комбинации. Кратко книгу Ионы можно охарактеризовать как **метапророческое повествование, имеющее дидактический характер.** Являясь частью корпуса пророческой литературы, книга Ионы сильно отличается от традиционных пророческих книг, что позволило Бен Цви называть ее «атипичной»¹⁶. По мнению данного израильского ученого ряд атипичных черт данного произведения давал читателю интерпретативный ключ к совокупности пророческих книг иудейской общины персидского периода. Можно сказать, что книга Ионы является своеобразным комментарием на все пророческие книги Библии.

Переводчику также необходимо проанализировать особенности композиции произведения. Книга Ионы представляет собой последовательность из четырех эпизодов, которые совпадают с четырьмя главами. В каждом из указанных эпизодов можно выделить отдельные сцены, которые маркированы следующими важными характеристиками: смена времени, изменение в пространстве, смена участников и событий,

¹⁵Wendland, E.R. Text Analysis and the Genre of Jonah. Part 1 / E.R. Wendland // Journal of Evangelical Theological Studies. – 1996. – Vol. 39:2.P. 191.

¹⁶Об атипичных чертах книги Ионы см. Ben Zvi, E. Sings of Jonah. Reading and Rereading in Ancient Yehud / E. Ben Zvi. - Sheffield: Sheffield Academic Press, 2003.P. 80-98.

которые находятся в центре внимания. Поскольку наш перевод предназначен, прежде всего, для индивидуального прочтения и, соответственно, визуального восприятия, то, возможно, потребуется графическое выделение каждого эпизода и составляющих его сцен.

Центральной темой книги является «утверждение абсолютной свободы и суверенности Яхве над всем творением. Эти божественные атрибуты превосходят все человеческие представления о справедливости, милости или логике»¹⁷. Важно не только то, что сообщает автор, но и то, при помощи каких художественных средств он делает это. Исследования последних десятилетий показывают, что автор книги Ионы тщательно подбирает стилистические средства, что придает данному произведению высокую художественную ценность. Книгу Ионы можно также назвать шедевром риторики, превосходным примером умелой, эффективной религиозной коммуникации. Высокие литературные качества книги, ее особая эмоциональная насыщенность, эстетическая привлекательность и риторическая убедительность являются настоящим вызовом для переводчика. Ограниченный объем диссертации не позволил провести подробный анализ указанных аспектов книги Ионы, а потому мы ограничимся кратким описанием стилистических средств и риторических приемов, использованных автором.

К важнейшим стилистическим средствам, которые использует автор книги Ионы, можно отнести повторение и вариацию, частое использование прямой речи, гипербол и интертекстуальных связей. Данные стилистические средства используются для организации и демаркации текста, эмфазы, характеристики персонажей, презентации текста, создания многозначности. Наиболее значимыми риторическими эффектами книги Ионы являются

¹⁷*Bolin, T. Freedom Beyond Forgiveness: The Book of Jonah Re-examined / T. Bolin. - Sheffield: Sheffield Academic Press, 1997.. P. 183.*

ирония и загадка, которые создаются при помощи упомянутых стилистических средств повторения и вариации.

Одной из важнейших задач переводчика является определение коммуникативной функции оригинального текста, что поможет нам определить авторскую интенцию и ряд возможных прочтений книги в первоначальном социокультурном контексте. По мнению Бен Цви, книга Ионы отражает внутреннюю рефлексию и самооценку той социальной группы, внутри которой книга создавалась и к которой была обращена. Самосознание этой группы – образованной иерусалимской элиты – основывалось на понимании ими своей особой роли передатчиков божественных наставлений. Именно эта группа составляла, редактировала и издавала книги, считавшиеся авторитетными и богодухновенными, а также выступала в роли передатчиков и хранителей этих текстов. Книга Ионы поднимает сложные вопросы о роли самих *literati* в Божьем промысле и предупреждает об ограниченности знаний человека о Боге, даже если они почерпнуты из авторитетных текстов. Книга говорит также о том, что обладание авторитетными текстами и контроль над их толкованием не обеспечивает полного и правильного знания о Боге.

В главе 4 «Перевод книги Ионы на белорусский язык: решение переводческих проблем» мы предлагаем функционалистский перевод книги Ионы с древнееврейского языка на белорусский. Этому предшествует более детальная разработка концепции перевода НББ (для чего анализируются концепты «литературный перевод Библии» и «отчуждающий перевод»), а также формулирование основных переводческих инструкций, которым должны следовать переводчики при создании нового перевода. Предлагаются также сопутствующие переводоведческие комментарии, в которых показывается, как коммуникативная функция перевода и герменевтические предпосылки аудитории влияют на принятие переводческих решений.

В разделе 4.1 «Концепция литературного перевода» рассматривается концепция литературного перевода и возможности его реализации при переводе библейских текстов.

Литературность текста – явление прагматическое и определяется местом и функцией текста в системе культуры. Поскольку культурные нормы и представления о критериях литературности меняются, то библейские произведения не могут автоматически рассматриваться в качестве литературных в рамках нашей культуры. Исходя из этого, Тури предлагает проводить различие между **«переводом литературного текста»** и **«литературным переводом текста»**¹⁸. В первом случае речь идет о переводе текста, который рассматривается в качестве литературного в культуре оригинала, однако может не отвечать критериям литературности в культуре перевода. Это означает, что тщательное воспроизведение литературных черт оригинала не является достаточным условием для того, чтобы переводной текст воспринимался в качестве литературного в принимающей культуре. Чем выше степень формального соответствия переводного текста оригиналу, тем выше вероятность потери «прагматического подобия» (подобия коммуникативной функции). Когда мы говорим о «литературном переводе текста» - это означает, что перевод должен отвечать *хотя бы некоторым* требованиям, которые в принимающей культуре выдвигаются к литературным текстам. Это означает, что литературный перевод - это явление, которое имеет разные степени реализации. В переводах такого рода всегда присутствует большая или меньшая степень «одомашнивания» оригинала. Даже от буквальных переводов требуется определенная стилистическая маркированность (например, благозвучие, мелодичность и ритмичность языка при восприятии на слух).

Переводчик должен решить, из какой системы координат он будет исходить при создании своего перевода: будет ли это система координат

¹⁸Toury, G. *Descriptive Translation Studies and Beyond* / G. Toury. - Amsterdam: J. Benjamins, 1995. P. 166-180.

оригинальной культуры или принимающей? Читатель перевода может воспринять текст как литературный только в том случае, если текст перевода соответствует нормам его культуры. Если же переводчик сохраняет в своем переводе литературные маркеры культуры оригинала, то он должен предупредить читателя о том, что перевод является переводом литературного текста, созданного в рамках другой культуры на основе критериев, отличных от тех, что существуют в принимающей культуре.

Несмотря на то, что практика перевода библейских текстов как литературных произведений существует давно, о теоретических основаниях такого подхода говорилось немного. Впервые теоретические вопросы, связанные с литературным переводом Библии, стали обсуждать (независимо друг от друга) Эрнст Уэндленд¹⁹ и Андрей Десницкий²⁰. В своей книге «Литературно-функциональный подход к переводу. Учебник для библейских переводчиков» Э. Уэндленд говорит о литературном переводе Библии как о попытке (письменного, устного или визуального) воспроизведения художественных и риторических свойств библейского текста в новой коммуникативной ситуации при помощи функционально эквивалентных средств, существующих в языке перевода²¹. Основные принципы такого перевода можно сформулировать следующим образом: ориентация на передачу дискурсных черт библейских текстов в их жанровом своеобразии; передача прагматической функции текста; передача риторических и художественных черт оригинала.

Такой перевод должен восприниматься аудиторией перевода как литературное произведение. При этом степень «художественности» перевода, то есть степень следования литературным нормам принимающей

¹⁹Уэндленд разрабатывал концепцию литературного перевода Библии в нескольких своих публикациях, среди которых можно назвать *Wendland, E.R. Translating the Literature of Scripture: A Literary-Rhetorical Approach to Bible Translation* / E.R. Wendland. - Dallas: SIL, 2004. – 509 p

²⁰Десницкий, А.С. Перевод Библии как литературный перевод / А.С. Десницкий // Перевод Библии в литературах народов России, стран СНГ и Балтии / Под ред. М.Е. Алексеваидр. - М.: ИПБ, 2003. – С. 333 – 366.

²¹*Wendland, E. R. Towards a “Literary” Translation of the Scriptures: With Special Reference to a “Poetic” Rendition* / E.R. Wendland // *Acta Theologica Supplementum*. – 2002. – Vol. 2. P. 185.

культуры может быть разной: от поиска эквивалентного жанра до отражения отдельных художественных аспектов в буквальных переводах. Это означает, что литературный перевод может реализовываться на разных уровнях: фонетическом, лексическом, морфологическом, синтаксическом, дискурсном. Для того чтобы перевод можно было охарактеризовать как литературный, важно, чтобы по крайней мере один из указанных аспектов был реализован последовательно и с определенной риторической целью. Анализ коммуникативной ситуации помогает определить, какие именно литературные аспекты оригинала и в какой степени следует передавать.

Многие библейские тексты соответствовали самым высшим художественным стандартам своей культуры. Это означает, что перевод такого текста должен быть столь же эстетически привлекательным для современного читателя, насколько привлекательным был оригинальный текст для своей аудитории. По меньшей мере, литературный перевод должен попытаться приблизиться к возможному уровню стилистического совершенства и риторического эффекта, какой только возможен в данной коммуникативной ситуации и насколько это позволяет образование, компетенция и опыт переводчика.

Переводческое задание НББ требует создания такого перевода, который бы помогал воспринять библейский текст не только как священный текст или как памятник древней литературы, но и как художественный текст. Такой перевод позволит читателям ощутить эстетическую привлекательность и риторическую силу оригинального текста, чего не могут дать буквальные переводы. Поэтому в нашем переводе мы будем использовать те художественные, стилистические, риторические и композиционные средства, которые позволят читателю воспринять наш перевод в качестве художественного произведения.

В разделе 4.2 «Концепция отчуждающего перевода» обсуждается реализация отчуждающего перевода библейских текстов. Выбор стратегии

отчуждения может быть продиктован разными причинами. В некоторых случаях перед переводчиками может стоять задача показать принадлежность Библии иному онтологическому измерению (например, в случае литургического перевода). Стратегия отчуждения также необходима в тех случаях, когда необходимо подчеркнуть принадлежность библейских текстов иному культурному пространству. Еще одним мотивом в контексте гегемонии христианского богословия может быть стремление показать уникальность ветхозаветных текстов, их несводимость к Новому Завету.

Все сказанное означает, что не может быть универсальных средств создания отчуждающего перевода и их выбор зависит от параметров конкретной коммуникативной ситуации. Главное, чтобы в конкретной коммуникативной ситуации язык порождал определенные культурные ассоциации; если это отчуждающий перевод – то ассоциации, связанные с культурой оригинала, если одомашнивающий – то с культурой перевода. Отчуждающий перевод должен разрушать культурные конвенции целевой культуры и требует от переводчика способности в определенной степени отойти от норм родной культуры для порождения опыта прочтения «чужого»²². Одомашнивающий перевод, в свою очередь, должен минимизировать отчужденность оригинала.

Особенности коммуникативной ситуации перевода НББ предполагают, что этот перевод должен помочь читателям осознать принадлежность библейских текстов древнему средиземноморскому миру, мировоззрение, культурные и социальные модели которого сильно отличаются от тех, что существуют в современном мире. Один из возможных способов решения данной задачи – снабдить перевод примечаниями, которые будут пояснять культуру оригинала, язык, текстологические проблемы. Однако мы решили выбрать иной путь и сделать древний текст понятным через экспликацию

²²*Venuti, L.* The Translator's Invisibility: A History of Translation / L. Venuti. – London/New York: Routledge, 2008. P. 16.

части коннотаций, которые возникали у первоначального читателя при чтении данного текста.

В разделе 4.3 «**Определение макростратегии перевода**» обсуждается макростратегия перевода НББ. Макростратегия – это программа принятия переводческих решений на макроуровне, которую необходимо определить до начала переводческого процесса. Исходя из результатов анализа коммуникативной ситуации, мы можем сделать вывод, что новый перевод Библии на белорусский язык должен стремиться к передаче прагматической функции оригинального текста, а не его формальных характеристик и семантического значения. В терминологии Норд такого рода перевод можно определить как инструментальный гетерофункциональный перевод.

В разделе 4.4 «**Определение переводческих инструкций**», на основании анализа коммуникативной ситуации перевода и определения макростратегии, формулируется ряд практических инструкций, которыми переводчики будут руководствоваться при встрече с конкретными переводческими проблемами. Цель таких инструкций состоит в том, чтобы сформулировать общий подход к переводческим проблемам в рамках конкретного проекта, а не в том, чтобы предлагать однозначные и универсальные решения. Приведем несколько примеров.

Перевод книги Ионы планируется издать в виде отдельной книги, снабженной иллюстрациями. Было решено использовать стандартное деление книги на главы, но при этом отказаться от традиционного деления на стихи, что обусловлено стремлением представить книгу Ионы как художественное произведение. Поскольку по ряду параметров книга Ионы похожа на драматическое произведение, мы решили отказаться от привычных названий, которые используются для крупных текстуальных сегментов (рус. «глава», бел. «раздзел») и использовать заимствованный из области драматургии белорусский термин «дзея» (рус. «действие»).

Новый перевод сохраняет базовую апеллятивную функцию оригинала и подчиненную ей эмотивную, а также дополнительную референциальную функцию. При решении экзегетических проблем переводчики должны ориентироваться на наиболее авторитетные современные исследования. Необходимо использовать современный литературный белорусский язык и избегать маркированной лексики, поскольку перевод предназначен для представителей разных конфессий. Для того, чтобы компенсировать недостаток знаний о культуре оригинала, в ряде случаев потребуются экспликация части имплицитной культурной и лингвистической информации. В тех случаях, когда элемент библейской образной речи хорошо знаком современному читателю, его необходимо сохранить. Когда же образная речь может быть непонятна аудитории, необходимо заменить ее образной речью языка перевода. В тех случаях, когда непонятный элемент образной речи играет важную роль в сохранении культурной инаковости оригинального текста, его следует сохранить. Если идиомы имеют «повседневное» значение и являются устоявшимися фактами обыденного языка, то их можно вполне заменить белорусскими идиоматическими выражениями. Если идиомы несут особое богословское значение, то переводчик вправе как оставить их, так и заменить идиомами белорусского языка в том случае, если они недостаточно хорошо зафиксированы и отражены в конфессиональных переводах.

В разделе 4.5 «Решение переводческих проблем» обсуждаются переводческие проблемы, с которыми мы встречаемся в книге Ионы, а также показываются способы их решения, исходя из требований переводческого задания и сформулированных в разделе 4.4 инструкций. В процессе работы переводчик неоднократно оказывается в ситуации выбора из нескольких одинаково возможных вариантов. Критерием принятия решения должна быть функция переводного текста в новой коммуникативной ситуации. В качестве иллюстрации приведем один пример. Книга Ионы открывается глаголом 'ִיָּן,

который в данном случае является дискурсивным маркером, сигнализирующем о начале нового повествования. Однако у нас нет никаких указаний на связь данной книги с каким-либо предшествующим текстом. Нет никакой информации ни о времени, ни об обстоятельствах действия²³. Отсутствует и привычное для пророческих книг указание на происхождение пророка. Как отмечает Бен Цви, книга Ионы открывается *in medias res*²⁴. Возможно, что повествователь намеренно отступает от принятых конвенций для того, чтобы показать неконвенциональный характер всей книги²⁵. Иными словами, мы встречаемся с совершенно необычным, атипичным началом целой пророческой книги. Такое неконвенциональное начало сразу привлекает внимание аудитории к образу пророка и заставляет искать предшествующий «потерянный» текст или интертекст произведения.

Перед переводчиком книги Ионы стоит вопрос, как передать такое необычное начало книги *in medias res*, которое у первых читателей вызывало ощущение недосказанности?

- Можно использовать слова, обозначающие обстоятельства времени: рус. «давным-давно», «во время оно», «однажды»; бел. «аднойчы», «некалі было» и др. Однако в таком случае отсутствует указание на возможные интертекстуальные связи с другими текстами.
- Можно сделать буквальный перевод и передать всего лишь форму глагола: «и было» (рус.), «і было» (бел.), «было» (бел.). Предполагается, что читатель должен знать, какую функцию выполнял данный элемент в культуре оригинала. Подобное решение сохраняет формальные черты оригинала, но не передает его функциональных характеристик.

²³Ср. Ис. Нав. 1:1, Суд. 1:1, 1 Цар. 1:1-3, 2 Цар. 1:1, Руфь 1:1, Эсф. 1:1.

²⁴Ben Zvi, E. Sings of Jonah. P. 46.

²⁵Trible, Ph. Rhetorical Criticism: Context, Method, and the Book of Jonah, Guides to Biblical Scholarship / Ph. Trible. - Minneapolis: Fortress, 1994. P.125.

- Можно постараться передать функциональный аспект этого слова при помощи многоточия, которое выполняет в культуре перевода подобную функцию: «...загадаў Госпад» (бел.). Такое решение указывает на существование предшествующей информации и побуждает читателя искать ее.

Учитывая особенности переводческого задания, мы третий вариант перевода. Использование многоточия в начале нового произведения также является неконвенциональным способом начала книги в нашей культуре. Такое начало произведения вызывает у современного читателя недоумение, удивление, привлекает внимание читателя и создает ощущение некоей загадки, интриги.

В **Заключении** представлены основные результаты проведенного исследования и указываются возможные перспективы дальнейших исследований. Функционалистский подход открывает новые перспективы не только для практики перевода, но также для изучения и оценки уже существующих переводов Библии. Теория скопоса может помочь исследователям переводов отойти от исследований исключительно лингвистического характера, к исследованию более широкого проблемного поля - к вопросам функции перевода в культуре и обусловленности этим лингвистического выбора. Перспективными могут оказаться исследования идеологии переводчиков, которые определяли их переводческую методологию. Изучая функцию перевода в его уникальных культурных и исторических обстоятельствах, мы можем объяснить специфическую лингвистическую форму конкретного текста. Очевидно, что новые перспективы открываются и для исследователей древних переводов, таких как Септуагинта, Пешитта, Вульгата. Здесь может открыться поле для встречи и взаимодействия библеистов и теоретиков перевода. Можно сказать, что сколько-нибудь серьезная исследовательская работа в данном направлении еще и не начиналась.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ

Статьи:

в изданиях, признаваемых Общецерковной аспирантурой и докторантурой:

- 1) Самков М., *свящ.* Теория скопоса / М. Самков // Скрижали. Серия «Ветхозаветные исследования». – 2011. – № 2. - С. 139-152.
- 2) Самков М., *свящ.* Идеология и перевод Библии. Перевод Бубера и Розенцвейга / М. Самков // Скрижали. Серия «Ветхозаветные исследования» - 2012. – № 3. - С. 127-140.
- 3) Самков М., *свящ.* Функционалистский подход к переводу культурно-исторических реалий. Перевод концепта «искупление» (на примере книги Руфь) / М. Самков // Скрижали. Серия «Ветхозаветные исследования». – 2013. – № 6. - С. 117-138.
- 4) Самков М., *свящ.* Літургічны пераклад Святога Пісання / М. Самков // Труды Минской духовной академии. – 2014. - № 11. - С. 86-99.
- 5) Самков М., *свящ.* Отчуждающий перевод Библии / М. Самков // Скрижали. Серия «Ветхозаветные исследования». – 2014. – № 8. - С. 116-133.
- 6) Самков М., *иер.* Кніга Ёны. Новы пераклад на беларускую мову / М. Самков // Скрижали. Серия «Ветхозаветные исследования». – 2015. - № 9. – С. 106-114.

в прочих изданиях:

- 7) Самков М., *свящ.* Книга Ионы как *cruxinterpretum*. Проблема жанровой принадлежности книги / М. Самков // Материалы

V Международной студенческой научно-богословской конференции Санкт-Петербургской ПДА, Санкт-Петербург, 15-16 мая 2013 г. - СПб.: Издательство СПбПДА, 2013. - С. 76-82.

8) *Самкоў М.В.* Тэорыя скопасу і пераклад Бібліі. Спроба перакладу кнігі Ёны на беларускую мову / М. Самкоў // Працоўныя матэрыялы Другога міжнароднага кангрэсу даследчыкаў Беларусі, Коўна (Літва), 28-30 верасня 2012 г. Том 2. - Kaunas: VytautasMagnusUniversityPress, 2013. - С. 347 - 351.

9) *Самков М.В.* Влияние коммуникативной функции перевода на реализацию переводческой стратегии / М.В. Самков // Мова і Культура. – 2013. - № 16:3 (165). - С. 448-454.

ВЫСТУПЛЕНИЯ НА КОНФЕРЕНЦИЯХ

1) Иеронимовские чтения, международная научная конференция исследователей Священного Писания Ветхого и Нового Завета, посвященная памяти Иеронима Стридонского (Минск, Институт теологии БГУ, 28-29 октября 2011 г.), доклад: «Теория скопоса».

2) II Международный конгресс исследователей Беларуси (Каунас, Литва, 28-30 сентября 2012 г.), доклад: «Теория скопоса и перевод Библии. Опыт перевода книги Ионы на белорусский язык».

3) Вторые Иеронимовские чтения, международная научная конференция исследователей Священного Писания Ветхого и Нового Завета, посвященная памяти Иеронима Стридонского (Минск, Институт теологии БГУ, 26 октября 2012 г.), доклад: «Функционалистский подход к переводу культурно-исторических реалий. Перевод концепта «искупление» (на примере книги Руфь)».

4) V Международная студенческая научно-богословская конференция Санкт-Петербургской духовной академии (Санкт-

Петербург, 5-6 мая 2013 г.), доклад: «Книга Ионы как *cruxinterpretum*. Проблема жанровой принадлежности произведения».

5) Международная конференция «Библейские исследования, Запад и Восток: подходы, вызовы и перспективы» (Львов, Украина, Украинский католический университет, 19-20 сентября 2013 г.), доклад: «Основные подходы в теории перевода и их значение для создания и изучения переводов Библии».

6) III Международный конгресс исследователей Беларуси (Каунас, Литва, 11-13 октября 2013 г.), доклад: «Перспективы выкарыстання функцыяналістскага падыходу ў біблейным перакладзе. Новы пераклад кнігі Ёны».

7) Третьи Иеронимовские чтения, международная научная конференция исследователей Священного Писания Ветхого и Нового Завета, посвященная памяти Иеронима Стридонского (Минск, Институт теологии БГУ, 20 ноября 2013 г.), доклад: «Каким должен быть литургический перевод Библии? Герменевтика и методология».

8) Четвертые Иеронимовские чтения, международная научная конференция исследователей Священного Писания Ветхого и Нового Завета, посвященная памяти Иеронима Стридонского (Минск, Институт теологии БГУ, 12 ноября 2014 г.), доклад: «Новый перевод книги Ионы на белорусский язык».